

Маленький Джентльмен:

— Это будет то, что вы сами считаете высшим блаженством.

Но это же смерть!

Они не хотели умирать.

Даже если смерть будет безболезненной, они совсем не желали этого!

Однако Маленький Джентльмен сказал:

— Итак, сколько из вас не хотят выиграть, а сколько хотят?

Сюй Синюнь замер:

— Есть те, кто хочет выиграть?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Да, есть.

Сюй Синюнь не мог понять, бормоча:

— Неужели в этом мире есть кто-то, кому везёт ещё меньше, чем мне?

Чэнь Циньцин взглянул на Сюй Синюня:

— Нет.

Сюй Синюнь:

— А?

Чэнь Циньцин:

— Просто некоторым не хватает твоего отношения к жизни.

Сюй Синюнь замер, сразу спросил:

— Так ты меня хвалишь?

Чэнь Циньцин:

— Да.

Чэнь Циньцин посмотрел на Маленького Джентльмена на экране телевизора.

На экране Маленький Джентльмен улыбался:

— Я с нетерпением жду, сколько из вас выиграют.

Сюй Синюнь: «...»

Как вечный неудачник, Сюй Синюнь вдруг почувствовал, что, возможно, его ждёт конец.

Ведь всё, чего он ожидал, всегда шло в противоположную сторону...

Как, например, в его печальные школьные годы: чем больше он не хотел что-то делать, тем чаще это выпадало именно на него.

И если в лотерее, где шансы выиграть минимальны, он всё-таки выигрывает, это будет означать, что его удача достигла дна.

А он как раз и был тем, кому удача всегда изменяла.

В этот момент лицо Сюй Синюня стало мрачным.

Чэнь Циньцин взглянул на Сюй Синюня, понимая его тревогу, и молчал.

Он опустил глаза, и в его взгляде мелькнуло что-то.

Маленький Джентльмен:

— Наконец, я хочу добавить, что даже если эта Лотерея Смерти будет взломана, у меня есть множество других смертельных проектов.

Все в мире замерли, не ожидая, что Маленький Джентльмен вдруг упомянет об этом.

Он хотел уничтожить их последнюю надежду?

Маленький Джентльмен:

— Неужели вы действительно думаете, что в этом мире есть спаситель? В моём Парке, даже если бы он существовал, смог бы он спасти вас?

Маленький Джентльмен замолчал, вытянул свою трость и точно указал на часы:

— Возможно, в любой момент вы окажетесь в том же положении, что и те, кто уже умер, и когда найдётся решение, вы уже будете мертвы.

Весь мир замер.

Это была правда, с которой они не хотели сталкиваться, но им приходилось.

Мёртвые не могут вернуться к жизни.

Маленький Джентльмен убрал трость, и его голос стал холодным, как ледяные шипы, вонзающиеся в сердца всех:

— Ещё раз напоминаю, что убийство Создателя всё ещё даёт право на освобождение.

Затем его голос снова стал обычным:

— Обладая правом на освобождение, даже в этом проекте, где участвуют все, вы можете не участвовать.

Он сделал паузу и добавил:

— Однако, похоже, что вам это право не понадобится.

Кому оно не понадобится?

Даже если они хотели бы его использовать, смогли бы они его получить?

Единственное условие для получения права на освобождение — как они могли бы его выполнить?

И из-за того, что Маленький Джентльмен специально упомянул об этом, многие, кто раньше не обращал внимания на это право, теперь задумались о нём, независимо от их собственного желания.

Эти три слова — «право на освобождение» — прочно закрепились в их сердцах.

Маленький Джентльмен снял свою шляпу:

— На этом всё. Жду нашей следующей встречи.

Сюй Синюнь был возмущён:

— Почему он каждый раз упоминает мою Богиню? Неужели он так хочет, чтобы её убили?

Чэнь Циньцин:

— Да.

Сюй Синюнь повернулся к Чэнь Циньцину:

— Ты ещё и соглашаешься?!

Чэнь Циньцин спокойно ответил:

— Это факт.

Сюй Синюнь помолчал, затем сказал:

— Должно быть, он почувствовал угрозу от моей Богини!

Чэнь Циньцин равнодушно ответил:

— Да...

Чэнь Циньцин протянул руку и поймал лотерейный билет из окна.

На этот раз Сюй Синюнь заметил его действия, но не стал останавливать.

Ведь правила Лотереи Смерти были таковы, что это всё же лучше, чем просто ждать смерти.

Сюй Синюнь тоже протянул руку, пытаясь поймать билет из воздуха.

Но его настроение было совсем не радостным, будто его судьба уже была предрешена.

В тот момент, когда Сюй Синюнь уже почти коснулся билета, Чэнь Циньцин вдруг схватил его за запястье:

— Подожди.

Сюй Синюнь замер, повернулся к Чэнь Циньцину и улыбнулся:

— Тебе не кажется, что эта сцена выглядит знакомо?

Чэнь Циньцин взглянул на него:

— Ты мне веришь?

Сюй Синюнь удивился:

— А?

Чэнь Циньцин посмотрел на Сюй Синюня, и его выражение стало более серьёзным, чем обычно, и он снова спросил:

— Ты готов доверить мне свою судьбу?

Сюй Синюнь почувствовал странное содрогание, всё ещё в замешательстве:

— Доверить тебе свою судьбу?

Чэнь Циньцин слегка кивнул:

— Да.

Чэнь Циньцин:

— Если ты согласен, я могу поймать для тебя билет.

Сюй Синюнь понял:

— Так вот о чём речь...

Чэнь Циньцин:

— Да.

Сюй Синюнь убрал руку, не колеблясь:

— Конечно.

После того как Сюй Синюнь убрал руку и согласился, Чэнь Циньцин снова протянул руку в окно и поймал билет, падающий с неба.

Затем он передал этот билет Сюй Синюню.

Сюй Синюнь взял билет, посмотрел на цифры и поблагодарил Чэнь Циньцина:

— Спасибо. Ты мой талисман. Билет, который ты поймал, обязательно принесёт мне удачу и поможет избежать выигрышного номера.

Чэнь Циньцин:

— Нужно дождаться розыгрыша, чтобы узнать.

Сюй Синюнь:

— Всё будет в порядке!

Чэнь Циньцин промолчал.

Сюй Синюнь поднял глаза, улыбнулся Чэнь Циньцину и сказал:

— Если вдруг случится что-то непредвиденное, то это будет только из-за моей собственной неудачи, и даже твоя удача не сможет меня спасти.

Чэнь Циньцин: «...»

В его сердце что-то дрогнуло.

Сюй Синюнь сказал это, чтобы Чэнь Циньцин не чувствовал себя виноватым.

Даже если он действительно выиграет, то это будет из-за его собственной неудачи, а не из-за номера, который выбрал для него Чэнь Циньцин.

Сюй Синюнь был таким человеком...

Сюй Синюнь спрятал билет и сказал Чэнь Циньцину:

— Я пойду в соседнюю комнату, чтобы позвонить.

Чэнь Циньцин кивнул.

Сюй Синюнь направился к двери, его шаги были необычно тяжёлыми.

Чэнь Циньцин смотрел на его спину, и когда Сюй Синюнь уже собирался выйти, он вдруг позвал его по имени.

Сюй Синюнь остановился, обернулся и посмотрел на Чэнь Циньцина.

Чэнь Циньцин, глядя на него, сказал:

— Ты не выиграешь.

Сюй Синюнь улыбнулся, подняв большой палец:

— Конечно.

Сказав это, Сюй Синюнь вышел из дома Чэнь Циньцина и вернулся в соседнюю комнату.

Когда время лотерейного дождя подошло к концу, все билеты, которые падали с неба и лежали на земле, исчезли, оставив только те, что были у людей.

Если бы не билеты на их телах, можно было бы подумать, что лотерейный дождь был всего лишь иллюзией.

После того как лотерейный дождь прекратился, на небе, в самом низу, где раньше был таймер, появились новые цифры.

До розыгрыша осталось: 2:59:59

Время шло секунда за секундой, словно бомба с таймером, которую они не могли обезвредить.

[Капитан, информация о Лотерее Смерти собрана.]

— Да, — ответил Чэнь Циньцин, в последний раз взглянув на небо, и вернулся в свой кабинет.

Три часа — долго и коротко одновременно.

Чэнь Циньцин встал незадолго до начала розыгрыша и вышел из кабинета.

Сюй Синюня не было видно, и Чэнь Циньцин, подумав, направился к соседней комнате.

Однако, только он подошёл к двери Сюй Синюня, ещё не постучав, услышал оттуда женский плач.

Казалось, там происходило что-то очень печальное.

Чэнь Циньцин развернулся, вернулся в свою комнату и подошёл к окну, спокойно глядя на экраны на небе, которые всё ещё не показывали ничего.

00:00:00

<http://bllate.org/book/16138/1445459>